

— Вот ваш номер, пожалуйста, заберите.

Сотрудник за стойкой регистрации работал с непроницаемым лицом. Однообразная деловая форма, черно-белая гамма — в этом месте, напоминающем стандартный промышленный конвейер, всё вокруг навевало тоску.

Помимо идентификационной карты, игрокам выдавали номерные жетоны, соответствующие результатам жеребьевки. По этому номеру игрок должен был найти комнату, где ему предстояло работать.

Исследовательский институт оказался куда больше, чем выглядел снаружи. Каждый коридор казался живым существом, бесконечно тянущимся вдаль, конца которому не было видно. Место напоминало лабиринт Минотавра, в котором легко было заблудиться.

Возможно, чтобы следить за игроками, а возможно, из опасения, что они потеряются, но в первый рабочий день каждого сопровождал сотрудник.

Клерк в обычном деловом костюме привел Эйкс в подготовительный зал зоны пауков.

— Здесь корм для них и инструменты для уборки. Удачи.

Сотрудник довел её до места и собрался уйти. Эйкс толкнула дверь. Внутри было пыльно, темно и пахло гнилью. Она пошарила по стене, пытаясь найти выключатель, но свет не загорелся — послышалось лишь слабое потрескивание электрического разряда.

— Пойдите, почему свет не включается?

Эйкс ловко перехватила клерка, который уже собирался ретироваться. Отсутствие освещения — это уже слишком, сервис явно никуда не годится. Она не против кормить пауков, но хотя бы видеть, что делаешь, всё же нужно.

Пойманный клерк беспомощно улыбнулся:

— Прошу прощения, кажется, пауки перегрызли проводку, поэтому даже камеры наблюдения вышли из строя. Компания давно никого сюда не присылала... точнее, никто не хочет сюда идти кормить пауков. По правде говоря, вы, кажется, первый сотрудник, который добровольно решил сюда войти. Неужели так важно так убиваться ради статуса штатного сотрудника? Я вот всегда считал, что быть обычным клерком вполне неплохо... Впрочем, я слишком много болтаю. Это вам, бывайте.

Сказав это, клерк вырвался из рук Эйкс и быстро зашагал прочь. Он растворился в темноте коридора и исчез за поворотом.

Сюда действительно давно никто не заглядывал. Возможно, Эйкс — первая за долгое время. От сопровождающего она успела получить фонарик — самый простой и незамысловатый осветительный прибор. Эйкс проверила заряд: его хватит от силы на час, до обеденного перерыва точно не дотянет. Хотя в темноте она видела неплохо, читать газеты или различать мелкие детали было бы затруднительно.

Пока фонарик работал, Эйкс решила первым делом изучить надписи на стенах. Первым в глаза бросилось руководство, висевшее на стене, — с желто-черной маркировкой, предупреждающей об опасности.

Руководство по содержанию пауков:

1. Это очень заботливая мать-паучиха, она пойдет на всё, чтобы защитить своих детей.
2. Это очень заботливая мать-паучиха, она хочет подготовить еду к грядущей зиме, а её дети всегда голодны.
3. Это очень заботливая мать-паучиха, она не хочет потерять ни одного из своих детей.
4. Если вы услышите чьи-то крики, не пугайтесь, это нормально — паучиха очень любит своих детей.
5. Когда решите включить фонарик, поглядывайте на потолок.
6. Если вы сомневаетесь в решениях компании, будьте готовы заплатить цену — смерть, смерть, смерть, смерть, смерть, смерть, смерть!

Чем ниже Эйкс опускала взгляд, тем ярче становились буквы, превращаясь в кроваво-красные, искаженные символы. Одно за другим слово смерть проступало в правилах. Эйкс уже привыкла к подобным театральным эффектам: кровавые надписи лишь пытались напугать, не представляя реальной угрозы. Веришь — сбудется, не веришь — нет. Эйкс не была суеверной и на такие уловки не велась.

Луч фонаря продолжал выхватывать из темноты детали комнаты. На старом диване Эйкс обнаружила распечатанное письмо. От него исходил тонкий аромат кофе, совершенно неуместный в этой гнилостной обстановке. Несмотря на обилие зачеркнутых строк, почерк был разборчивым и изящным. Сразу видно — писал человек образованный и воспитанный.

Дорогой █████,

Здравствуйте.

Прежде всего, благодарим вас за то, что решили поделиться своим мнением.

Однако с глубоким сожалением вынуждены сообщить, что ваше предложение о спасении было отклонено.

Исследования показывают, что когда в камере содержания █████ находятся коконы, созданные из сотрудииков, выработка энергии значительно возрастает.

Исходя из этого факта, мы не можем спасти сотрудника, находящегося в коконе, так как это противоречит основным интересам компании.

Разумеется, мы приняли во внимание ваши опасения.

Мы обещаем выделить дополнительные ресурсы для более тщательного изучения [REDACTED].

Более того, мы должны предупредить вас, что распространение непроверенных слухов мешает повседневной работе других сотрудников.

Некоторые ваши действия нарушают кодекс поведения персонала, что является достаточным основанием для увольнения.

Советуем вам следить за своими словами.

Компания [REDACTED] приложит все усилия для обеспечения максимального благополучия каждого сотрудника.

Мы всегда прислушиваемся к ценным мнениям и предложениям и уважаем их.

С уважением,

Глава отдела по работе с персоналом компании [REDACTED]

Не только почерк, но и формулировки были подчеркнута вежливыми. Увы, содержание письма было пропитано жестокостью под маской доброты. Хотя ключевые слова были закрашены, Эйкс догадалась, что речь идет о пауке. Пауки плетут коконы, и, похоже, предыдущий бедолага, кормивший их, сам стал едой. Его коллеги нашли его в плену, он был еще жив, но предложение спасти сотрудника было отклонено.

Похоже, ей самой стоит быть осторожнее, чтобы не стать следующим бедолагой.

Эйкс молча размышляла, прокручивая в голове каждую деталь правил и письма. Общая картина сложилась. Основная трудность заключалась в маленьких паучках — детях паучихи, а также в бывших сотрудниках, ставших призраками после того, как их съели. Чтобы выполнить работу безопасно, нужно накормить паучиху и при этом не причинить вреда её потомству. Любая ошибка может превратить её в часть кокона.

Это испытание на психологическую устойчивость и внимательность. При мысли о том, что скоро придется столкнуться с пушистым пауком размером больше человека, Эйкс даже почувствовала некоторое... воодушевление. Ей всегда нравились пауки, ведь они родственники крабов, а жареные крабы — это очень вкусно. Если бы существовал паук или краб размером с человека, в нем было бы столько мяса.